
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

Д.Д. АМОГОЛОНОВА

ЮБИЛЕЙ ТАТЬЯНЫ ДМИТРИЕВНЫ СКРЫННИКОВОЙ

Татьяна Дмитриевна Скрынникова — выдающийся ученый-востоковед с мировым именем, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Будучи представителем и продолжателем лучших традиций петербургской востоковедной школы, она внесла значительный вклад в развитие отечественного монголоведения, религиоведения, социальной и культурной антропологии. Ею опубликовано более 170 научных трудов, из них семь монографий.

Т.Д. Скрынникова родилась 24 сентября 1948 г. в г. Оренбурге. В 1968 г. она поступила на отделение истории Монголии Восточного факультета Ленинградского государственного университета, который закончила в 1974 г. Тогда же она начала работать в Бурятском институте общественных наук Сибирского отделения Академии наук СССР (с 1997 г. — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН).

В 1982 г. в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Ламаистская церковь и государство Внешней Монголии XVI — начала XX вв.» и в 1995 г. там же, в Санкт-Петербургском филиале ИВ РАН, защитила докторскую диссертацию по теме «Харизма и власть в представлении средневековых монголов».

В своей первой книге «Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия XVI—начала XX вв.» Т.Д. Скрынникова на материалах оригинальных монгольских источников показала процесс формирования церковной организации Халхи, который длился на протяжении всего XVII в., что позволило ей опровергнуть бытующее в монголоведении мнение о создании института ламаистской церкви в 1639 г. Эта работа, написанная с принципиально новых позиций и опубликованная в 1988 г., показала, что отечественное востоковедение приобрело в лице Татьяны Дмитриевны специалиста с широчайшим кругозором и знаниями, умеющего проводить глубокий анализ источников — основы историко-востоковедного исследования. В частности, Т.Д. Скрынникова представила механизм укрепления позиций церкви через внедрения в ее структуру представителей властной элиты — от принятия отдельными князьями монашеских степеней до посвящения своих детей в духовный сан, что способствовало формированию двух важнейших социальных институтов: перерожденцев (хубилганов) и шабинаров. Другим важным результатом исследования, проведенного на материалах монгольских источни-

ков, стало следующее: с одной стороны, с включением Халхи в состав Цинской империи сохраняемая маньчжурами раздробленность страны, подчинение монастырей местным административным органам препятствовали созданию организации под эгидой монгольского духовного лица; но, с другой стороны, ламаистская церковная организация Халхи данного периода представляла собой цельный организм, управляемый Пекинским ламаистским центром.

С конца 1980-х и вплоть до недавнего времени ведущей темой исследований Т.Д. Скрынниковой стали Монгольская империя и ее основатель — Чингис-хан. Разработка этой темы в полной мере показала, что Татьяна Дмитриевна является современным ученым, использующим и творчески развивающим методологические принципы и методы гуманитарных наук. Более того, она стала признанным в мире авторитетом не только в области исторических исследований, но и как культурный и социальный антрополог. Ее знаменитая монография «Харизма и власть в эпоху Чингис-хана» убедительно доказала, что *современное востоковедение* подразумевает фундаментальное исследование исторических источников с позиций методов социальной и культурной антропологии. Обосновав свою идею о том, что кочевое ядро Монгольской империи представляло собой конфедерацию племен или суперсложное вождество и потому империя не была феодальным государством, Татьяна Дмитриевна стала одним из наиболее авторитетных специалистов в области исторических и методологических исследований о социальной и политической структуре средневековых политий.

Исследование Монгольской империи было продолжено в контексте изучения специфики кочевых обществ. В немалой степени это связано с приближавшимся 800-летием создания империи Чингис-хана, что актуализировало интерес к данной проблеме.

Итогом исследования Монгольской империи стала монография «Империя Чингис-хана», написанная в соавторстве с Н.Н. Крадиным (М., 2006), в которой поставленные ранее проблемы получили дальнейшее развитие. На основе анализа нативных текстов Т.Д. Скрынникова показала, как наряду с гентильным смыслом имени *монгол* возрастают его другие значения: а) *социальное* — как термина, обозначавшего военную дружину под руководством военного вождя; б) *этническое* — обозначение союза этнических групп, сохраняющих свое собственное имя наряду с именем союза, и формирование этнического сознания: происходит усиление гетерогенности союза и его укрупнение и укрепление; в) *потестарное* — обозначение термином политики, являющейся конфедерацией групп разного уровня (родов, племен, союзов). Термин монгол имел не только значение этнофора (этнофании), но и стал обозначать более крупные потестарно-политические единицы и территорию их проживания.

Автор делает вывод, что характерной чертой монгольского общества являлась корпоративная собственность на власть, что было связано с

оформлением привилегированного положения рода *кият-борджигин*, к которому принадлежал Чингис-хан, получившему наименование «*Золотого рода*». Властные отношения выражались, при отсутствии развитого административного аппарата, через систему кровнородственных связей в двух формах: а) легитимация социальных связей, через которые проявляются властные отношения и осуществляется доступ к верховной власти, посредством *генеалогии*, способной приспособляться к социальной и политической практике, порождая зачастую фиктивные генеалогии; б) обозначение отношений в конфедерации племен через *термины кровного родства*, маркирующих их лидеров: отец сын, старший брат младший брат, побратим (анда). Анализ функционирования таких терминов социальной организации как *богол* («рабы») и *харачу* («простолюдины») позволили исследовательнице пересмотреть механизмы структурирования собственно монгольского ядра империи и показать, что они не обозначают социальные слои монгольского общества, а моделируют отношения «господства — подчинения» на имперском уровне, маркируя приоритетный доступ к власти представителей рода Чингис-хана.

Труды Т.Д. Скрынниковой явились принципиально новым словом в науке: проведенное ею исследование представлений о харизме и ее месте в отношениях «господства — подчинения», реконструкция картины мира средневековых монголов на основе лингвистического и структурно-семантического анализа основных противоположностей (верх–низ, Небо–Земля) положили начало новому направлению в историческом и культурно-антропологическом изучении общества и социальных институтов.

Благодаря исчерпывающему анализу проблем власти в Монголии, Т.Д. Скрынникова вошла в число мировых специалистов в области социальной структуры средневековых кочевых обществ, а ее работы не только широко цитируются: они представляют собой методологическую основу для других исследований в области монголоведения, номадистики, археологии, религиоведения и традиционной культуры.

Важным аспектом деятельности Т.Д. Скрынниковой является подготовка молодых специалистов. Будучи профессором кафедры этнологии и фольклора Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, она разработала программу обучения по специальности «Этнокультурология», которая вошла в государственный образовательный стандарт. Т.Д. Скрынникова является создателем современной научной школы изучения традиционной культуры народов Забайкалья; благодаря ее научным усилиям и творческому энтузиазму кафедра не только готовит высококвалифицированных специалистов: это один из наиболее важных исследовательских центров. В настоящее время на кафедре работает ряд молодых преподавателей, ставших признанными специалистами благодаря научному руководству Т.Д. Скрынниковой.

В отделе философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Скрынникова Т.Д. явля-

ется руководителем тематической группы культурологов. Работа в группе ведется по ряду направлений, которые в наиболее общем виде можно охарактеризовать как изучение этнической культуры монголоязычных народов и культурно-антропологический анализ бурятского национально-культурного возрождения в контексте современной научной методологии. Сама Т.Д. Скрынникова работает по всем направлениям исследований и к настоящему времени уже достигла значительных результатов как в выявлении знаков и символов традиционной культуры и их бытования в естественной среде древности и средневековья, так и в адаптации этих знаков и символов к условиям модернизированного сознания. Ею выделены общие парадигмы в культурных феноменах и специфические элементы в культуре разных групп бурят и монголов; обоснована концепция двух типов в традиционной культуре монголоязычных народов (шире: народов алтайской языковой семьи) — восточноазиатской (нативной) и южно-запад-ноазиатской (сложившейся под влиянием индоиранских кочевников).

Несомненной заслугой Т.Д. Скрынниковой является создание исследовательских коллективов, состоящих из сотрудников разных научных и научно-педагогических учреждений. Благодаря ее научно-методологическому руководству, группа культурологов проводит глубокие и интересные исследования, связанные с реконструкцией бурятской традиционной картины мира, в которой значимое место занимают ритуалистика и обрядность, а также представления о пространстве жизнеобеспечения. В частности, под ее руководством были написаны и опубликованы монография «Обряды в традиционной культуре бурят» (М.: ИФ Восточная литература, 2002), и ряд сборников статей. Применение в исследовании новых подходов, выработанных культурной и социальной антропологией (историко-генетический, герменевтический и культурно-семантический анализ), в изучении традиционной культуры бурят, подтвердили предложенную Т.Д. Скрынниковой концепцию наличия с в традиционной культуре монгольских народов (шире: народов алтайской языковой семьи) двух типов (нативного — восточноазиатского, для которого характерна диада, и южно-западноазиатского, сформировавшегося под воздействием арийского субстрата, где отмечается триада как персонажном, так и в агентивном кодах). Эта модель объясняет различный характер мировоззрения и ритуальной практики народов восточной и западной части Центральной Азии в конкретное время и конкретном регионе. Анализ традиционной культуры бурят заключался в интерпретации значений кодов вербального и невербального поля культуры, что позволило представить системный анализ обрядовой практики.

Выработанный Татьяной Дмитриевной на основании исследований по традиционной культуре инструментарий был предложен ею для изучения процессов самоидентификации бурят в контексте социокультурной модернизации с конца XIX в. по настоящее время. Продуктивность и оригинальность подхода способствовали формированию научного дискурса,

в котором предлагается теоретическая реконструкция ментальной и социокультурной истории бурят на протяжении более чем столетия, обсуждаются актуальные проблемы современного бурятского этнокультурного возрождения, современного мифотворчества, определяются парадигмы и константы идентичности, способствующие формированию современной бурятской культурной этносферы. Научным выражением дискурса являются коллективные монографии, написанные при ее участии и опубликованные под ее редакцией: «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (конец XIX–первая треть XX вв.)», «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период)», «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период)».

Круг научного общения Т.Д. Скрынниковой весьма широк; она участвует в многочисленных научных конференциях как в России, так и за рубежом. Ее работы публикуются на английском, китайском, японском языках в самых престижных и уважаемых изданиях. Она поддерживает научные и дружеские контакты со многими выдающимися учеными в разных странах мира. Многие ученые с гордостью называют себя ее учениками.

Научные заслуги Татьяны Дмитриевны получили и официальное признание: ей присвоены почетные звания Заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, Заслуженного ветерана Сибирского Отделения РАН, она награждена Почетной грамотой Народного Хурала Республики Бурятия, Почетной грамотой Российской Академии наук, Почетной грамотой Академии наук Республики Монголия.

Огромный научный талант, самоотверженность в исследовании сочетаются в ней с великим даром доброты, отзывчивости и умения быть другом. Несмотря на занятость, друзьям и коллегам она всегда помогает и добрым советом, и делом. В редкие минуты досуга она рисует замечательные картины, великолепно поет романсы, аккомпанируя на гитаре.

В короткой статье невозможно отразить весь колоссальный вклад, внесенный Т.Д. Скрынниковой в развитие отечественной и мировой гуманитарной науки, выразить искреннее восхищение, благодарность и дружеские чувства к прекрасному, доброму и красивому человеку, наделенному огромными и разносторонними талантами. Хочется пожелать юбиляру здоровья, дальнейших творческих успехов, удачи и радости в жизни.

Ю.А. ПЕТРУШИН

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ

(К 60-летию со дня рождения профессора Л.М. Дамешека)

Иркутская школа историков имеет свои давние традиции. Она славна видными представителями разных поколений ученых и педагогов.